

А. ГАТТИ • П. БАККАЛАРИО

ЧЕРНЫМ

Нефтяная
афера

**Баккаларио Пьердоменико
Алессандро Гатти
Чёрный. Нефтяная афера
Серия «Шпионская семейка»**

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66994624*

*Чёрный. Нефтяная афера: АСТ; Москв; 2022
ISBN 978-5-17-133932-6*

Аннотация

Симпатичная мордашка и исключительный талант к иностранным языкам – Маркус Интригио способен в считанные секунды стать любимцем всех бабушек и тётушек в мире. Но как будто этого недостаточно, потому что у Маркуса есть ещё одна суперспособность: дайте ему любой механизм, и вы увидите, как... он перестанет работать. Навсегда.

Захватывающий детектив от автора популярного цикла «Коты-детективы» Алессандро Гатти и создателя мирового бестселлера «Секретные дневники Улисса Мура» Пьердоменико Баккаларио.

Для среднего школьного возраста.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

1	7
2	16
3	27
4	37
5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Алессандро Гатти Пьердоменико Баккаларио Чёрный Нефтяная афера

Тиканье?

Я не слышу никакого тиканья!

(Последние слова, произнесённые несчастным двоюродным дедушкой Харальдом Интригсеном за мгновение до злополучного Взрыва на Голубом Фьорде).

* * *

Копирование, тиражирование и распространение материалов, содержащихся в книге, допускается только с письменного разрешения правообладателей.

Book on a Tree Limited;

Written by Pierdomenico Baccalario and Alessandro Gatti

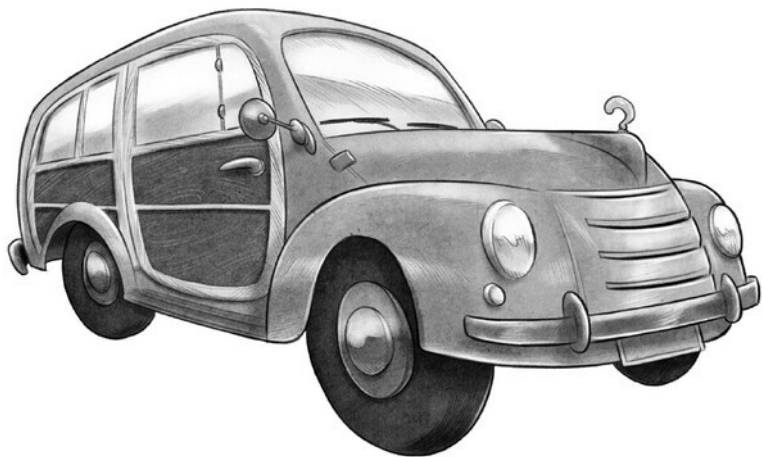
Copyright © 2018 Book on a Tree Limited

A story by Book on a Tree

© Уварова О., перевод, 2022

© Издательство АСТ, 2022

* * *

1

Кто помнит о Джармо Веймаранере

Солнце нещадно палило сквозь стёкла в капелле Диоскора Великого в Каире, где вокруг гроба господина Джармо Веймаранера собралось около сотни человек. Среди приглашённых на торжественные похороны, помимо пары голландских дипломатов, явившихся по долгу службы, были многочисленные сотрудники археологического музея Каира, с которым многие годы сотрудничал покойный, священники из коптской церкви, адептом которой уже много лет являлся господин Веймаранер, некоторое количество учёных со скорбными лицами (почти наверняка по причине духоты, а не из-за утраты дорогого коллеги) и другие люди, которым не терпелось поскорей разойтись. В первом ряду бросались в глаза два державшихся с достоинством мальчика в траур-

ных одеждах, в которых многие предположили детей – вероятно, внебрачных – бедного господина Веймаранера. Догадки шептались друг другу на ухо и выслушивали не без удивления. Всем ведь было известно, что Джармо не только ни разу не был женат, но никогда не проявлял не малейшего намерения обзавестись семьей. Впрочем, как выразился стоявший опершись о колонну бородатый норвежский египтолог, самое удивительное о Джармо – это то, что никто не может сказать, что действительно хорошо знал его. К примеру, чем именно он занимался в Каире? Работал археологом? Преподавал теологию? Подпольно торговал древностями? Переводил древние манускрипты? Выполнял дипломатическую миссию? Или, может быть, даже шпионил? Кем бы Веймаранер ни был на самом деле, сейчас это уже было неважно, поскольку он простился с миром живых, причём, как и всё, что он делал, незаурядным способом – разбившись на аэроплане а-ля Экзюпери среди песчаных дюн к югу от столицы, где он разыскивал следы загадочной гробницы, погребённой под песками.

Как человек предусмотрительный, Веймаранер оставил скрупулёзные указания относительно собственных похорон: кого позвать, а кого нет — кто-то вполголоса сообщал, что профессор О’Салливан из Британского музея всё ещё брызжет ядовитой слюной в ярости от того, что не был приглашён, — какими цветами украсить гроб и в каком месте собрать друзей на отпевание. Часовня Диоскора Великого была открыта для похорон в порядке исключения: обычно в это святое место церковные привратники не пускали никого, даже самых именитых учёных.

Гроб, окружённый стайкой людей, был непростительно-го ярко-жёлтого цвета (последняя шутка чудака Веймаранера!), но от могучей и строгой красоты часовни захватывало дух.

Это была старинная постройка, увенчанная большим куполом и почти целиком занятая круглым алтарём из дерева и мрамора. Тончайшие инкрустации делали этот алтарь похожим на комод со множеством выдвижных ящичков. Над ним висело кадило, распространявшее в воздухе тягучий сладковатый аромат. Отпевал худой невысокий клирик со строгим взглядом, который так энергично жевал слова, что никому не удавалось разобрать, на каком языке он произносит молитву.

Однако в какой-то момент по рядам скорбящих пробежал шёпот, перекрывший неразборчивую литанию священника.

Была ли тому причиной духота вкупе с дымом ладана, или... Разве что из жёлтого гроба не послышался глухой шум? Вначале это показалось только мрачным наваждением, но затем внутри гроба что-то слабо заскреблось и почти ритмично застучало. Наконец, раздался странный вой... Но к этому мигу бóльшая часть присутствующих уже с воплями неслась наутёк, не исключая священника, который, распикивая локтями археологов и дипломатов, спешно пробирался к выходу.

Рядом с распугавшим всех гробом в часовне Диоскора Великого остались только двое мальчишек, которых принимали за детей Веймаранера. И каковые ими вовсе не являлись.

Молчаливые молодые люди из первого ряда отзывались на имена Зельды и Маркуса Интригио.

– Свободно! – воскликнула Зельда, когда последний из приглашённых на похороны покинул часовню. – За дело! У нас не больше пяти минут!

В неосвещённом углу *некто* заиграл на церковном органе леденящую душу мелодию. Казалось, органист бьёт по клавишам кулаками и, возможно, в каком-то смысле так и было.

– Или три... не думаю, что вынесу дольше игру нашей сестрицы! – ответил Маркус.

Затем он достал из кармана куртки электрическую отвёртку и перекинул её Зельде, пока она не успела сломаться в его руках. Из семейных талантов Маркус унаследовал талант Вредителя, говоря проще, мог вывести из строя практически любой механический, электрический или электронный при-

бор, приложив к этому лишь немногим больше усилий, чем требовалось бы, чтобы чихнуть.

Зельда взяла инструмент, бесшумно (её талант был тот же, что у дядюшки Харди: Поступь Призрака) приблизилась к гробу и отвинтила восемь фиксирующих крышку больших шурупов.

– Святые небеса! Здесь от жары и умереть недолго! – воскликнул отец семейства Ласло Интригио, выскакивая из гроба. Для покойника выглядел он весьма необычно: костюм из голубого льна, белые ботинки, сумка с едой, которой он подкреплялся в ожидании решающего момента, и мини-вентилятор. Он пригладил усы, довольный тем, что план сработал без помех: находившаяся под семью замками часовня Диоскура Великого была в их полном распоряжении, и никаких посторонних глаз.

Зельда, обменявшись с отцом взглядами, бросила в пустой гроб свою чёрную сумочку. Сумочка дернулась, и из неё струёй полилась густая синтетическая пена, которая моментально заполнила весь гроб и стала быстро твердеть и тяжелесть. После чего Зельда прикрутила обратно крышку гроба с тем же проворством, с каким прежде её сняла.

– Ах! Молодое поколение Интригио во всём блеске и великолепии, – с видимым удовольствием произнёс Ласло, увидев, что и сын при деле: Маркус с лупой в руках изучал инкрустацию алтаря. – Пожалуй, по музыкальной части есть над чем поработать... – добавил он, выдержав очередной по-

ток режущих слух органных аккордов.

– Бинго! – послышался возглас Маркуса.

Он склонился над углом алтаря, надел резиновые перчатки и легонько стукнул костяшкой пальцев по одной из мраморных пластинок. Пластинка откинулась, и за ней оказалась маленькая ниша, где лежал папирусный свиток с печатью.

– Вот он, таинственный папирус Диоскора! – с горящими глазами проговорил мальчик, бережно вынимая его из тайника.

– Две минуты тридцать четыре секунды! – нажав кнопку хронометра, воскликнул в этот момент Ласло. – Великолепно!

И все трое покинули часовню, присоединившись к остальным гостям. Те толпились у входа, испуганные и растерянные, кто с телефоном у уха, кто – горячо обсуждая пережитый только что ужас. Включая зловещие звуки органа, которые в какой-то момент донеслись из-за дверей часовни.

Интригио незаметно просочились между людьми, изображая на лицах такое же, как и у остальных, растерянное выражение, и сели в седан, дожидавшийся их на другой стороне площади, недалеко от входа на шумный городской базар.

– Наконец-то, дорогие мои... – приветствовала их сидевшая за рулем Бина. Мама Маркуса и Зельды чмокнула мужа в щёку. – Как прошли похороны?

– Не побоюсь показаться нескромным: незабываемо! – от-

ветил Ласло.

– А Имоджен?

Зельда обернулась из окна автомобиля на суровый церковный фасад.

– Она была в ударе, мама. Но думаю, скоро будет здесь.

– Вот и она! – сказал Маркус пару секунд спустя.

Тонкая девичья фигурка приблизилась к машине, распахнула дверь и бросилась на мягкое сиденье.

– Видали, какая круть этот оргán? – воодушевлённо воскликнула Имоджен. – Мегаатмосферный саунд...

Остальные члены семьи, не имея представления, что это могло бы означать, ограничились кивками. Бина завела мотор, и машина нырнула куда-то между рядов базара, где толпа скоро поглотила её и скрыла от чужих глаз.

– Мм... – пробормотал тогда таинственный «гость» в больших темных очках и надвинутой на лоб панаме, до сих пор молчаливо сидевший в машине Интригио. – Так как же всё прошло?

– Великолепно, Джармо! Великолепно! – ответил Ласло Интригио старому другу. – В гробу было удобно и свежо, а ланч, который ты мне оставил, был хоть и не очень обильный...

– Полагаю, вы спрашивали об этом, господин Веймаранер, – перебила отца Зельда, протягивая его другу папирус Диоскора Великого в прозрачном пакете.

Глаза Джармо Веймаранера за тёмными стеклами вспых-

нули радостью.

– У вас получилось! После стольких лет!

Он осторожно достал из пакета свиток и несколько мгновений изучал его.

– Ха! Как я и подозревал, это опись зернового склада. А не тёмное пророчество, как утверждал этот балбес О’Салливан! – удовлетворённо заключил он наконец.

Ласло Интригио хмыкнул.

– Рад слышать, что твоё чутьё тебя не подводит, но... Знаешь, как говорят в наших кругах?

– В *наших* кругах? – удивлённо переспросила Бина. – Не знала, что такие существуют, дорогой...

Но Ласло невозмутимо продолжал:

– У нас говорят, что после похорон единственное утешение – это стол. И если я не ошибаюсь, то во втором переулке налево расположена закусочная Абдула Беззубого, помнишь? *Пророк Кебаба!*

Так, перед блюдом жареной баранины со специями, рецепт которой был старше сфинксов, самая таинственная семья на свете отпраздновала благополучное вызволение Ласло из пресловутого жёлтого гроба.

2

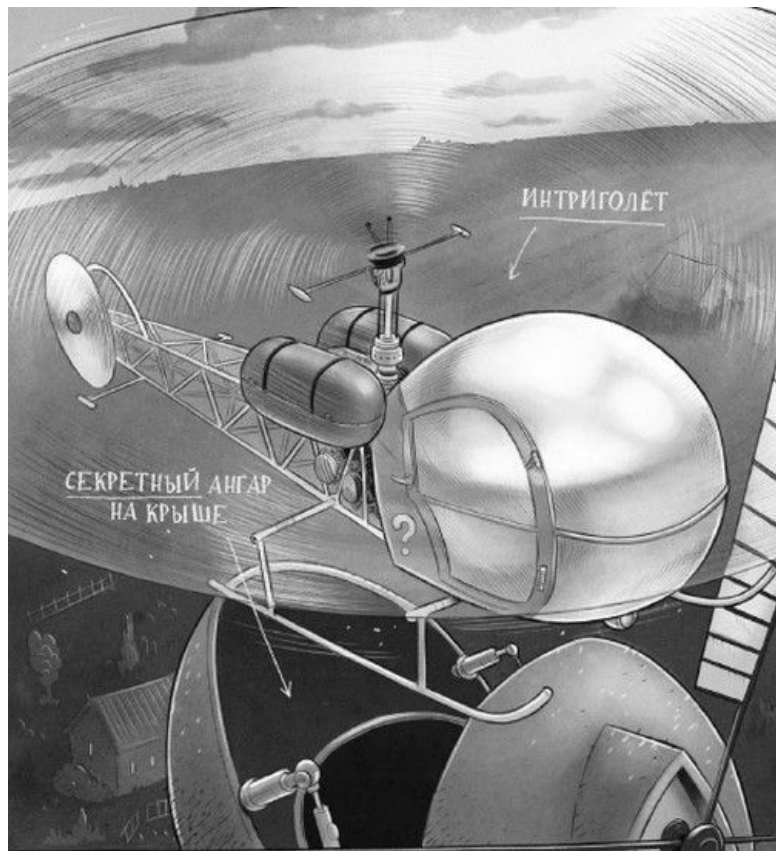
Что за спешка

Интриголёт, бесшумно разгоняя серые облака над голландскими полями, мягко спланировал в направлении старой мельницы. Когда летательный аппарат оказался метрах в тридцати от земли, верхняя часть мельницы повернулась, открыв взгляду небольшой гараж внутри.

Бина Интригио, заложив вираж, мягко посадила вертолёт.

Как только Интриголёт залетел внутрь, верхняя часть крыши медленно задвинулась, погрузив помещение в полутьму. Бина нажала несколько кнопок на панели управления и сняла наушники.

ИНТРИГОЛЕТ

СЕКРЕТНЫЙ АНГАР
НА КРЫШЕ

Не вызывающая подозрений
ветряная мельница, в которой
хранится коллекция транспортных
средств семьи Интригио

– Ах, милый дом! – вздохнула она, повернувшись вправо, к своему супругу и по совместительству второму пилоту. Однако кресло было пусто. Пока она заглушала мотор, Ласло бесшумно удалился.

Вместо него в кабину пилота заглянула Зельда.

– Идеальное приземление, мама! Маркуса даже не начало тошнить.

– Меня никогда не тошнит! – возмутился из-за её спины брат. – У меня бывают только *небольшие* сложности с некоторыми видами транспорта, и то не всегда!

Бина с улыбкой на лице отстегнула ремни.

– Ладно-ладно, не препирайтесь... Мы наконец-то дома и можем расслабиться, согласны? Кстати, не видели ли вы своего отца?

– Видели, конечно. Он там, – ответил Маркус, показав куда-то за спину.

– С Имоджен, – добавила Зельда.

Бина нахмурила брови. Её дочь Имоджен, с головой погружённая в противоречивый период жизни, который именуют переходным возрастом, не выказывала решительно никакого интереса к семейным операциям и часто раздражала отца своим поведением. Бина мысленно приготовилась мирить их. Для этого требовался полный самоконтроль, который позволял бы, с одной стороны, разговаривать с мужем так, словно она даёт ему советы (а не нагоняи), а с другой,

пытаться убедить дочь думать головой, подыскивая слова, который могли бы её зацепить (а не ворчать, чтобы та чем-нибудь наконец занялась). К счастью, в молодости, ещё ничего не зная о семье Интригио, Бина посещала школу знаменитого учителя дзен Хинты Сато.

Но прыгнув со ступеньки вертолѐта, она к своему изумлению обнаружила, что муж и дочь вовсе не ругаются. Наоборот, они над чем-то весело смеялись, как старые друзья. Бине оставалось только пожимать плечами, наблюдая, как они бегут открывать ворота, отделяющие ангар от амбара, где содержалась семейная коллекция средств передвижения. Бина помогла спуститься Маркусу и Зельде, из рюкзачков которых ещё сыпался песок Каира, заперла вертолѐт и двинулась за ними следом со смешанными чувствами облегчения и подозрения из-за столь внезапно вспыхнувшего семейного мира.

Она только заходила в амбар, а ретроавтомобиль «Джардинетта», их основное средство передвижения в Амстердаме, ласково прозванное детьми Старой Развалюхой, уже двинулся с места, скрипя шинами.

– Эй, полегче! – воскликнула Бина, когда Ласло притормозил точно рядом с ней. – Что за спешка?

– Никакой спешки, дорогая. Я просто рад, что мы снова дома, – ответил Ласло с невинной улыбкой, которая обманула бы кого угодно, но только не жену. – Садитесь, мои герои! – всё с той же улыбкой пригласил он младших.

Бина решила делать вид, что верит ему, и нарочито медленно обошла спереди автомобиль. Открыв дверь, она с удивлением констатировала ещё одно любопытное обстоятельство. У Имоджен гарантированным способом вывести отца из себя было требование ехать на переднем сиденье, но сейчас она преспокойно устроилась сзади рядом с сестрой и братом. Без всякого желания тратить время на споры.

Бина захлопнула дверь и бросила взгляд сначала на Ласло, потом на старшую дочь.

Но ничего не сказала.

Ласло нажал на газ, и они тронулись.

Старенькая «Джардинетта» горохового цвета вывернула из амбара и двинулась меж теплиц по просёлочной дороге, затем выехала на автотрассу в сторону Амстердама. Ласло постукивал пальцами по рулю. И насвистывал. В какой-то момент он поймал взгляд Имоджен в зеркале.

– Во сколько, говоришь, тебе надо быть дома, чтобы успеть на стриминг... этого, как его?..

– Фанг Файр, папа. И не стриминг! Уже тыщу лет никто так не говорит. Это будет лайф ивент. В полдевятого.

– Хорошо, хорошо! – согласился Ласло. Затем, однако, стук пальцев по рулю участился, и Бина с трудом удержалась от того, чтобы не рассмеяться.

– Лайф ивент великого Фанфары, конечно... Я, кажется, что-то читал о нём в газете, – честно соврал себе в усы Ласло.

– И кто же этот твой новый идол, Имми? – спросила Бина.

– Это не *мой* идол! – вспыхнула та. – Это Фанг Файр!

– Думаю, мама как раз об этом и спрашивала: что за крет... креативное имечко, Фанг Файр? – вмешался Маркус.

– Хм! Хм! – Бина многозначительно кашлянула, как она делала всегда, если в речи её детей проскакивал хотя бы намёк на бранное слово. Если и было железное правило в истории семьи Интригио, оно состояло в том, чтобы невозмутимо оставаться на космических уровнях хорошего тона. «Хорошие манеры спасали мою шкуру гораздо чаще, чем револьвер!» – говаривала тётя Генриетта.

Имоджен бессильно откинулась на спинку сиденья, чувствуя себя окружённой тупыми и враждебными инопланетянами.

– Поверить не могу... то есть... Вы вообще где живёте? – вздохнула она. – Знаете *Phony Pepperony*? Супермегахит? Ну так его поёт Фанг Файр!

– Ах вот оно как, тогда понятно... – пробормотала Бина, хотя слова дочери ей мало что прояснили. Она перевела взгляд на Ласло и добавила: – Стало быть, ты... сейчас гонишь как сумасшедший... чтобы наша дочь успела на этот лайф ивент.

– Именно так, – ответил Ласло. Как-то слишком поспешно. И не глядя на жену.

– И это потому, что... – не отставала Бина.

– Потому что... гхм, – Ласло включил поворотник и рванул на соседнюю полосу, обгоняя бесконечно длинный гру-

зовик. — Потому что... ээ... важно, чтобы дети могли следовать своим увлечениям. Наш родительский долг — поддерживать их наклонности, — закончил он наконец.

— Но папа! — немедленно подала голос с задних рядов Зельда. — На прошлой неделе я спрашивала тебя, можем ли мы съездить на технобарахолку поискать интересных деталей, и ты мне ответил...

Ласло не дал ей закончить.

— Да-да! Я помню, что ответил тогда тебе!

— Что же папа тебе ответил? — полюбопытствовала Бина.

— Он спросил, не шучу ли я и не могу ли, как все девочки, интересоваться нарядами?

— Поддерживать наклонности, да? Родительский долг... — весело передразнила мужа Бина. Она узнавала своего невозможного Ласло!

— Дорогая, ты же прекрасно знаешь: эта барахолка — полная чушь. Там лишь старый советский хлам, который пытаются выдать за раритет. Жалкие мошенники!

— Не то что Фанг Файр...

— Ну, Фанфара — это... скажем... — Но похвала так и не родилась в его голове.

Папаша Интригио растянул губы в улыбке, сделал пару «спортивных» обгонов и выехал на широкий проспект в портовой зоне. Миновав длинный мост, он пересёк торговый квартал и направил машину прямоком в центр города. Наконец, они выехали на набережную Амстела с её изящными заведениями с верандами, «Джардинетта» семьи Интригио замедлила ход и остановилась у крыльца дома номер 121.

– Ах, милый дом! – обрадовался Ласло, резвым кузнечиком выскочив из машины. – Надеюсь, Тибо...

– Что Тибо?.. – переспросила Бина, бросив на мужа взгляд подозрительный и одновременно пронизательный взгляд.

– Ах. Гм. Что он приготовил вам хороший ужин, – ответил Ласло, порхнув к багажнику.

– Ты не будешь с нами ужинать?

– О! – воскликнул он, увешанный чемоданами. – Я бы хотел, но знаешь... За неделю в Каире накопилось несколько срочных делишек, и поэтому...

Тут Бина всё поняла. И пожурила себя, что ей потребовалось на это так много времени. Какие там наклонности де-

тей и лайф ивенты! Ласло ни на что на свете не променяет ужин с Тибо. Он ведь не просто мажордом и повар, а настоящий чёрный пояс по кулинарии. Так что должна была быть другая причина для этой гонки, чтобы вернуться домой до половины девятого...

Бина постучала в дверь, и расторопный Тибо встретил её ослепительной улыбкой.

– Мадам! Как всё прошло в Каире? До меня дошли вести о ваших подвигах.

– Было классно, Тибо! – ответила Зельда, шмыгнув в дом.

– Зловещие звуки из жёлтого гроба... Это и правда жуть как пугает людей, дорогой Тибо! – восторженно добавил Маркус.

– Могу себе представить, молодой человек, – флегматично ответил мажордом, бросив взгляд на часы.

– Какой изумительный аромат! – улыбнулась Бина, протягивая Тибо плащ.

Мажордом едва заметно покраснел.

– Я приготовил суп из порея и свой фирменный гуляш с картофелем. Накрыто на четверых в голубой столовой, мадам. Как просил господин Ласло.

– Конечно... – ответила Бина, делая вид, что это для неё не новость. – И полагаю, что ваше присутствие необходимо для крайне срочных дел, о которых перед этим упоминал мой муж...

Тибо, несколько смущённый, качнул головой, но ничего

не сказал.

– Ступайте, Тибо! Чего вы ждёте? Мы справимся сами, спасибо за ужин!

Мажордом семьи Интригио отвесил быстрый поклон. Но за мгновение до того, как разойтись, Бина и Тибо слышали скрип дерева и обернулись на звук.

Он раздавался сверху. Ласло Интригио показался на верхних ступенях лестницы, потирая руки. На ногах у него были домашние тапочки, а вместо куртки на плечи был накинут персональный фаворит – старый бесформенный кардиган неопределённого цвета. Бина, впрочем, нашла ему подходящее название: «цвет развода».

Как бы то ни было, именно так облачался Ласло, когда собирался посмотреть футбольный матч.

– С лайф ивентом всё в порядке, дорогая! – имел ещё нахальство воскликнуть этот прохвост.

– Марш отсюда вместе со своим родительским долгом! – притворяясь рассерженной, крикнула она. – И забирай с собой Тибо!

Пока Бина не передумала, мужчины засеменили по коридору к гостиной. Они шли вороватой походкой мальчишек, которым только что простили взятые тайком карамельки.

Юркнув в гостиную, они бросили довольные взгляды на гигантский телевизор с изогнутым экраном, который Тибо уже настроил на канал Total Match, и бесшумно затворили за собой дверь.

– Какое блаженство, Тибо! Какое блаженство! – воскликнул Ласло, прошаркав к дивану погладить Орвиля, который уже занял свой сторожевой пост на подушках. – Приветствую тебя, мой верный друг!

Он почесал пса за ухом, затем протянул руку к серебряному подносу, где высилась пирамида из мини-сэндвичей, и взял один.

– Давай же, Тибо, усаживайся на свою волшебную табуретку! Всё должно быть как всегда, каждая вещь и каждый человек на своём месте! Только так можно выиграть!

– Прекрасно сказано, месье Ласло, – кивнул мажордом, позволив себе прибавить на несколько делений громкость заставки «Лиги чемпионов», звуки которой всегда наполняли его неопишуемой радостью. Затем наступил момент расстановки игроков, во время которого оба хранили гробовое молчание, стараясь угадать, какие стратегии игры приготовили тренеры.

И вот блестящий мяч помещён в центр поля, телекамеры крупным планом вывели его на экраны, Орвиль тихонько тявкнул, Ласло, предварительно просчитав свои шансы, рискнул вытащить сэндвич с селёдкой и укропом из основания пирамиды, Тибо громко причмокнул и...

ДЗЫЫЫЫЫНЬ!

В доме Интригио зазвонил жёлтый телефон.

Орвиль взвыл, Ласло Интригио в изумлении уставился на аппарат, а Тибо застыл с бутылкой у рта.

3

Пять – три

– Тётя Эдна просит её извинить за неурочный звонок, но есть важное дело. И заняться им нужно немедленно, – чуть позже шептал господин Интригио своим домашним, спешно собравшимся в зале с тринадцатью часами.

По семейным традициям именно там Интригио должны были встречаться всякий раз, когда начиналась новая операция. Комната, уставленная тикающими на разный лад часами, манила к себе детей, но её отпирали лишь в этих случаях. Помимо маятниковых часов, здесь в ящиках, витринах и на полках хранились Семейные реликвии – сувениры, разнообразные хитроумные приспособления и изобретения разных эпох и стран.

Произнеся вступительную фразу, Ласло, однако, застыл, подперев подбородок рукой, с рассеянным выражением лица и ухом, направленным в сторону приоткрытой двери.

– Дорогой? – попыталась привлечь его внимание Бина, но безуспешно. Тогда она подала знак Маркусу, кивнув на дверь.

Мальчик резво встал со стула и вприпрыжку поскакал к двери. Поравнявшись со стулом отца, он понял, что происходит: Тибо оставил несколько дверей приоткрытыми, чтобы до Ласло тихим эхом долетала речь футбольного комментатора.

Ласло очнулся, подскочил на стуле, вовремя остановил Маркуса и отправил его восвояси, одновременно стараясь сосредоточиться.

– Значит, так... Мы говорили... – пробормотал он, приводя в порядок свои мысли. – Ах да, тётя Эдна! – наконец вспомнил он, положив ладони на стол. – Судя по всему, у нас новая операция.

– Круто! – восторженно отреагировала Зельда. – Мы вернулись домой десять минут назад и снова отправляемся на задание!

– Ага. Круче некуда, – хмыкнула Имоджен, вставая со стула. – Ну, я пошла на лайф.

– Всех прошу оставаться на своих местах! – громовым голосом изрекла Бина, подтолкнув носком дверь, чтобы та закрылась. – В самом деле, дорогой, довольно необычно для тёти посылать нас на новое задание сразу по возвращении с предыдущего. К тому же по телефону.

– Да уж, – заметил Маркус. – Обычно она отправляет к

нам своих чокнутых посыльных.

– Эй-эй, сынок... – ухмыльнулся Ласло. – Ради бога, никогда не называй их так при тётушке. Это одна из её любимых семейных традиций! Началось всё, дай бог памяти, с того случая, когда наш предок Элджернон Интригдейл из-за бутылки испорченного сидра...

– Ласло! – перебила его жена. – Не соизволишь ли вернуться к нашему новому заданию?

– Конечно, дорогая. Ты права. Итак: тётя Эдна просит прощения, но поскольку речь идёт о срочной операции завтра утром в Амстердаме, ясно, что поручить её могли только нам.

– Завтра утром? – переспросил Маркус. – Значит, в школу не идём? Дай пять, Зельда!

Поздравив друг друга с неожиданной радостью, дети снова повернулись к отцу.

– Задание простое: мы должны сделать так, чтобы профессор Гриффитс целым и невредимым добрался до университета.

– Блин-компот! – изумился Маркус и тут же прикусил язык. – Кому перешёл дорогу этот профессор Гриффитс?

– Мне okay, кто бы он там ни был, – сказала Имоджен, поднимаясь из-за стола. – Увидимся утром, пока!

– Ни с места! – пригвоздила её к стулу Бина, грозно сверкнув глазами. – Оба, ты и твой отец.

– А я-то тут при чём? – запротестовал Ласло, сделав вид,

что не тянулся к ручке двери.

Бина решила не обращать на него внимания. Она кивнула Зельде, которая тотчас поняла, что от неё требуется.

– Портрет Кузена Оскара, да? – с замиранием в голосе прошептала она.

Зельда подошла к большому портрету в золочёной раме, в числе других картин украшавшему одну из стен. Он казался старинным, как и остальные, но отнюдь не являлся таковым. Это было последнее пополнение семейной коллекции, полученное всего несколько недель назад из Пало-Альто в Калифорнии. Прислал его Оскар У. Интригио III, настоящий гений технологии и потому любимый кузен Зельды. Гениальность кузена подтверждало это его последнее, совершенно невероятное изобретение!

Зельда бросилась к пишущей машинке под портретом. Она тоже казалась древней, но на самом деле это было мощнейшее устройство с wi-fi-подключением. Машинка была подсоединена к «старинной» картине.

Под пальцами Зельды застучали крупные тёмные клавиши, составив слова «профессор Гриффитс», которые тут же, как по волшебству, появились на латунной табличке под рамой.

Набрать имя на клавиатуре
и ждать 11 секунд

Через каких-то пару секунд портрет в раме дрогнул и растворился, словно бы все краски на холсте растеклись, но вскоре на месте угрюмой фигуры воображаемого предка показалось лицо старичка с фиолетовым галстуком-бабочкой и в жёлтом клетчатом жилете.

– Я понял! – воскликнул Маркус. – Это чемпион мира по дальтонизму!

Ласло хихикнул и добавил:

– На самом деле этот милый старичок со спорным вкусом в одежде может быть последней преградой, которая защищает нас от разлива чёрной гадости!

– То есть? – непонимающе переспросила Зельда.

– Дело обстоит так: судя по всему... – В этот момент из-за двери раздался сдавленный возглас Тибо, слишком далёкий, однако, чтобы понять, что это: вопль отчаяния или крик торжества. Ласло вздрогнул, но заставил себя продолжать: – Судя по всему, вот-вот будет принято окончательное решение по проекту Трипл Даймонд, что, как известно, означает «тройной бриллиант» – программе бурения нефтяных скважин в голландской части Северного моря.

– Ужас! – отозвалась Бина, поведя плечами.

– Возможно, тётя Эдна и не разделит полностью твоё мнение, если учесть, что она упорно продолжает разъезжать на древней развалюхе, потребляющей столько же бензина, сколько дивизион танков... но дело в том, что, по некоторым

предположениям, за этим решением стоит пара беспринципных нефтяных дельцов и коррумпированные политики, которые сделали всё, чтобы скрыть огромные экологические риски проекта.

Маркус в изумлении обернулся к отцу.

– И что... никто не протестует?

– Ага! Вот тут-то собака и зарыта! Вернее, утоплена в нефтяной скважине!

– А можно попрямнее, пап? – нахмутив лоб, попросила Зельда.

– Конечно, воробушек: когда обо всём стало известно, начались протесты, манифестации, требования дополнительных исследований. Тогда создали комиссию, которая и должна будет решить, давать ход проекту или нет. Многие члены комиссии – всего лишь марионетки нефтяных магнатов, но, к счастью, им не удалось подчинить себе всех. В последний момент Министерство охраны природы решило подвергнуть проект серьёзной научной экспертизе и обратилось к специалисту по нефтедобыче с мировым именем – профессору престижного Колумбийского университета Нью-Йорка Ричарду Гриффитсу...

– ...который против бурения этих скважин, да? – догадался Маркус.

– Это пока неофициальные сведения, – ответил Ласло. – Но, разумеется, у тёти Эдны есть информаторы. И она мне рассказала, что Гриффитс составил подробный научный от-

чёт, который будет представлен комиссии завтра. А поскольку его оценка, судя по всему, крайне негативная, лобби нефтяных магнатов и бурильщиков намерено ему помешать. Любой ценой.

– Негодяи! – в сердцах прошептал Маркус.

– До тёти Эдны дошли известия, что против Гриффитса что-то замышляют, – продолжил Ласло. – И поскольку в данный момент мы знаем, что Гриффитс благополучно сел на самолёт до Амстердама, значит, это что-то планируется на завтра, когда светило науки прибудет в город на заседание комиссии.

– Его хотят убить, папа? – спросила Зельда без обиняков. Ласло задумчиво поднял глаза к небу.

– Маловероятно, – ответил он наконец. – Тётя Эдна объяснила, что комиссия обязана принять решение завтра, выслушает она Гриффитса или нет. Так что этим мошенникам достаточно вывести профессора из игры на несколько часов – и дело в шляпе.

Бина кивнула.

– Внезапное похищение, мнимая авария, нечаянная накладка... этого будет достаточно.

– Именно так, – подтвердил Ласло, подкручивая себе усы. – И наша задача – помешать им.

– Во сколько, ты сказал, прилетает профессор Гриффитс?

– Я ещё этого не сказал, – ответил Ласло. – Говорю сейчас: самолёт из Нью-Йорка прилетает в аэропорт Схипхол в 8.35

утра.

Зельда уже достала неведомо откуда семейный планшет и быстро нашла информацию по проекту «Тройной бриллиант».

– Зачем его было так называть, лучше бы уж честно называли его «Тройной обман», – ворчала она, кликая на один из результатов поиска.

– Тут написано, что комиссия соберётся завтра и окончательное решение объявит после обеда её председатель, некий Ван Устален. Мы его знаем?

Услышав это имя, Ласло вздохнул со смесью отвращения и досады.

– По мнению тёти Эдны, Ван Устален – связующее звено между нефтяными магнатами и продажными политиками, – объяснил он. – Одним словом, это наш противник номер один. Если Гриффитс не сумеет выступить с докладом, для Ван Усталена окажется легче лёгкого получить добро на бурение скважин.

– Значит, нам нужно будет не выпускать из виду профессора Гриффитса и сделать так, чтобы с ним ничего не случилось, – подытожил Маркус.

– Усиленная защита! – отозвалась Зельда.

– Не просто усиленная... специальная защита от Интригио, – уточнил Ласло.

С этими словами он как бы невзначай взял у дочери Интриг-пад, бросил на него несколько брезгливый взгляд, кото-

рый появлялся у него всегда, когда приходилось пользоваться электронными устройствами – и произвёл дополнительный поиск.

– Глазам своим не верю, – прошептал он, не отводя глаз от маленького экрана. – Пять-три! Это был матч века! Вы понимаете? Пять-три...

– Соберитесь с силами, Интригио! – не выдержала Бина, вырывая планшет из рук мужа. – Сегодня никто не ляжет в кровать рано! Надеюсь, вы довольны. Маркус, иди избавь Тибо от интервью после матча и передай ему просьбу срочно явиться сюда. А ты, Зельда, сбегай за нашей сверхподробной картой Амстердама! Имоджен, ты... Имоджен? Имоооджее-ен?

Что происходит в номере 719

Маркус скрестил руки на груди, стоя у окна номера 721, расположенного на седьмом этаже отеля «Ролленпик». В окно виднелись тихие воды бухты Эй, подёрнутые лёгким туманом, а вдали – расплывчатые силуэты выходящих на озеро зданий. Впрочем, Маркуса занимала не панорама, а, скорее, отражавшаяся в стекле собственная хмурая физиономия.

– Ты скажешь или нет, в чём дело? – спросила у него из-за спины Зельда. Удобно устроившись на мягком матрасе гигантской кровати, она что-то смотрела в своём планшете.

– Ни в чём, – ответил Маркус, поведя плечами.

– Ну давай же, выкладывай! – настаивала сестра.

Маркус фыркнул, как старый паровоз, затем по устилавшему пол мягкому ковру подошёл к краю кровати.

– Не знаю, – сказал он наконец. – Просто из всех возможных заданий, которые мы могли получить... пустое сидение

здесь, в гостиничном номере, мне кажется бесполезной тратой энергии.

– Ты бы предпочёл разнести какую-нибудь ценную вещь при помощи своего Губительного Касания, да? – хмыкнула Зельда.

Маркус показал ей язык.

– Смейся, смейся. Но кое-кто *дрожит* перед моим Губительным Касанием.

– Знаю, – ответила Зельда. – Мама спрятала подальше свой новый блендер. Она просто в ужасе, скажу я тебе! – добавила она и хихикнула.

– Уж не хочешь ли ты, чтобы вот он прямо сейчас отправился в Планшетный Рай? – пригрозил Маркус, показывая на устройство в руках сестры.

– Ты что, правда так можешь? – посерьёзнев, спросила Зельда.

Маркус со вздохом повалился на край кровати.

– Если бы. Проблема в том, что Губительное Касание действует, только когда я о нём не думаю. А если я сознательно хочу что-то испортить, то начинаю нервничать, и моё магическое воздействие – хлоп! – и вдруг куда-то девается, – удручённо признался он.

– Эй, братишка, не вешай нос. У меня тоже такое иногда бывает, знаешь? – попыталась утешить его Зельда. – Но мама говорит, что у нас обоих большой потенциал, нам нужно только научиться управлять своими Талантами.

– Да уж! – ответил Маркус. И откинулся на матрас, сцепив руки под затылком и уткнув взгляд в потолок.

– Сколько времени?

– Десять минут девятого.

– И сколько нам ещё тут сидеть?

– Ты снова за своё?

– Ничего не могу с собой поделать, Зелли. Только подумая о том, что остальные сейчас в самой гуще событий, и сразу тошно становится!

– Ясно, но это ты зря. У нас тоже важная роль в операции: мы должны гарантировать, что в отеле всё безопасно. Помнишь?

– Ну да, конечно... – Маркус бревном скатился на матрас и подполз к маленькому плану седьмого этажа гостиницы, который они нарисовали, когда пришли сюда. Положив листок себе на лицо как посмертную маску, он высунул язык и скрестил руки на груди, будто фараон.

– Команда мумий в действии!

Зельда сняла с кончика носа брата карту и разложила её на покрывале.

– Хватит дурачиться. Посмотри лучше сюда. Папа забронировал нам семьсот двадцать первый номер, потому что он находится рядом с номером профессора Гриффитса.

– Семьсот двадцатым.

– Именно.

– А как, интересно, он узнал, что это номер профессора?

Зельда зловеще ухмыльнулась.

– Мы же семейка Интригио, не забывай! А компьютерная сеть отеля «Ролленпик» – вся в дырах, как решето, в неё может пролезть даже детсадовец! – сказала она и ткнула пальцем в карту. – В общем, мы здесь, в семьсот двадцать первом, а вот тут находится...

– Номер 719.

– Точно. Единственный номер, кроме нашего, который имеет общую стену с номером профессора Гриффитса.

– А почему папа не забронировал и его тоже? – спросил Маркус.

– Не получилось. Он был уже занят, – ответила Зельда.

Маркус выпрямился на кровати и протянул:

– Ааа-га!

– Вот тебе и ага. Такое «ага», что не помешало бы, пожалуй, проверить его, что скажешь?

Как прошёл полёт, профессор

Ласло Интригио опёрся о свою серую щётку и посмотрел на улицу: в огромные окна амстердамского аэропорта Схипхол было видно, как сине-белый самолёт, словно летающее железное чудище, спускается к одной из бесконечных расчерченных на асфальте аэродрома полос. Когда воздушное судно, приземлившись, неуклюже вырулило к одному из выходов, Ласло проверил время на табло, поправил воротничок форменной одежды, в которой он слился с многочисленным штатом работников аэропорта, и направился по коридору, делая вид, что убирает его.

Миновав ряд чёрных кресел, где за пару евро можно было насладиться пятнадцатиминутным массажем, он увидел зевающего, как медведь после спячки, типа в пиджаке и галстук. Не закрыв рот после очередного зевка, тот протянул руку к мусорному баку и сунул в него экземпляр «AD», само-

го популярного спортивного издания Голландии. Перед тем, как газета бесславно опустилась в секцию бумажного мусора, острый глаз Ласло успел ухватить заголовок на всю полосу: «МАТЧ ВЕКА!»

Этого хватило, чтобы заставить его испытать краткий, но сильный приступ футбольной болезни. Вчерашний матч войдёт в историю, а он не смог насладиться даже минутой этого зрелища!

Пытаясь прогнать прочь эту мысль, Ласло юркнул за киоск с аппетитными как гофрированный картон веганскими закусками и достал из кармана старомодную жестяную коробочку. Внутри неё лежали вроде бы белые леденцы, которые на самом деле были мощными мини-радиопередатчиками под названием Интригфеты. Сунув одну Интригфету в рот, а другую в ухо, Ласло вышел из-за угла и стал не спеша водить туда-сюда щёткой. Одновременно он вышел на связь с Имоджен, находившейся в этот момент дома в компьютерном зале.

– Дочка! – начал он, когда установилась связь. – Что это за несусветный шум?

Сидя за пультом перед десятками мониторов, Имоджен приглушила звук очередного кошмарного рэпера.

– Теперь я тебя отлично слышу, папа!

– А у меня ухо разнесло, Имми. Спасибо твоему дружку Фанфаре.

– Пфф... Это был Шудзилла, пап, а не Фанг Файр! Ну как можно их перепутать... Ладно, давай займёмся делом!

– А вот теперь ты верно говоришь, дочка... Телекамеры

работают?

– Да, папа! Суперработают. У меня все картинки прямо перед носом.

– Отлично! И что ты видишь?

– Ничего подозрительного ни на какой из критических точек маршрута Схипхол – «Ролленпик». Несколько пробок на съезде с автострады, но ничего странного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.